

Оригинальная статья / Original Article

DOI: 10.31857/S160578800021456-7

О строфических предпочтениях Г. Р. Державина (на материале прижизненного собрания сочинений)

© 2022 г. Е. А. Пастернак

Аспирант филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,
младший научный сотрудник Института мировой культуры МГУ имени М.В. Ломоносова,
Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1 стр. 51
katrusia95@mail.ru

Резюме. В статье анализируется строфика стихотворений Г.Р. Державина на материале подготовленного им самим собрания сочинений (Ч. 1–5, 1808–1816). В научной литературе творчество поэта обычно показано или как полное экспериментов, или как легко вписывающееся в современный ему контекст. Анализ корпуса стихотворений уточняет это представление в отношении строфики. С одной стороны, поэт действительно выбирает для многих произведений “обычные”, предсказуемые строфы (например, катрены или 8-стишия). Хотя многими популярными строфами у Державина написано не так уж много произведений, неудивительно, что его творчество во многом ассоциируется именно с ними. К примеру, именно оды “Бог” и “Фелица”, написанные одическими децимами, являются одними из визитных карточек поэта, хотя в целом на долю этой строфы приходится всего чуть больше 7% стихотворений, или 12% стихов. С другой стороны, от 5% до 25% произведений, написанных какими-либо одинаковыми строфами, выделяются среди остальных по какому-либо параметру: это может быть сам по себе выбор редкой строфы, необычная рифмовка, нестандартное сочетание строфы и размера. При этом многие виды приемов, с помощью которых Державин создает необычность строфы, повторяются и поддаются классификации. Соответственно, в творчестве поэта находится место и “традициям”, и экспериментам — последних у него действительно достаточно много, хотя даже в разных строфах они часто довольно однотипны.

Благодарность. Исследование выполнено в Институте мировой культуры МГУ имени М. В. Ломоносова за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 19-78-10132).

Ключевые слова: Г.Р. Державин, стиховедение, строфика, строфический справочник, оригинальные строфы.

Для цитирования: Пастернак Е.А. О строфических предпочтениях Г.Р. Державина (на материале прижизненного собрания сочинений) // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2022. Т. 81. № 4. С. 52–59. DOI: 10.31857/S160578800021456-7

On the Strophic Preferences of G. R. Derzhavin (Based on the Material of his Lifetime Collected Works)

© 2022 Ekaterina A. Pasternak

Postgraduate student of the Faculty of Philology at the M.V. Lomonosov Moscow State University,
Junior Researcher of the Institute of World Culture at the M.V. Lomonosov Moscow State University,
1 bld. 51 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia
katrusia95@mail.ru

Abstract. The article analyzes the stanza of G.R. Derzhavin on the material of the collected works prepared by him (Part 1–5. St. Petersburg, 1808–1816). In scholarly literature, Derzhavin's work is usually either presented as full of experiments, or easily fits into his contemporary context. Analysis of the corpus of poems clarifies

this idea in relation to strophic. On the one hand, the poet really chooses for many poems “usual”, predictable stanzas (for example, quatrains or 8-verses stanzas). Although Derzhavin wrote not so many works with many popular stanzas, it is not surprising that his work is largely associated with them. For example, the odes “God” and “Felitsa”, written in odic decims, are one of the poet’s “calling cards”, although in general this stanza accounts for only a little more than 7% of poems, or 12% of poems. On the other hand, from 5% to 25% of works written with some identical stanzas stand out from the rest in some way: it can be the choice of a rare stanza, unusual rhyming, non-standard combination of stanza and meter. At the same time, many techniques, with the help of which Derzhavin creates the unusualness of a stanza, are repeated and amenable to classification. Accordingly, in this corpus there is a place for both “traditions” and experiments – he really has quite a lot of the latter, although even in different stanzas they are often quite the same type..

Acknowledgements. This article results from the research project based at the Institute for World Culture of Lomonosov Moscow State University (MSU) and supported by the Russian Scientist Foundation (RSF, project no. 19-78-10132).

Key words: G.R. Derzhavin, versification, stanza, stanza reference book, experimental stanzas.

For citation: Pasternak, E. A. *O stroficheskikh predpochteniyakh G.R. Derzhavina (na materiale prizhiznennogo sobraniya sochineniy)* [On the Strophic Preferences of G.R. Derzhavin (Based on the Material of his Lifetime Collected Works)]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2022, Vol. 81, No. 4, pp. 52–59. (In Russ.) DOI: 10.31857/S160578800021456-7

1. Общая характеристика строфики Державина

Сюжеты, связанные с версификацией Г.Р. Державина, неоднократно становились предметом исследования ученых, однако его строфика так и не была комплексно проанализирована. В научных работах можно найти или анализ строфики какого-либо периода, частично совпадающего с годами жизни поэта, или анализ отдельных примечательных в строфическом отношении произведений вроде “Фонаря” (см., напр.: [1, с. 57–110]; [2, с. 41–42]). В творчестве Державина принято выделять именно его версификационные эксперименты. Анализ корпуса стихотворений, вошедших в прижизненные “Сочинения Державина”, составленные самим поэтом (ч. 1–4, 1808; ч. 5, 1816), делает картину более полной и показывает, что в его творчестве есть место и “традиции”, и новаторству¹. Цель этой работы – составить строфический справочник указанного корпуса стихотворений ([4, ч. 1–3]; [5, ч. 5], в которой собраны драматические произведения, не рассматривалась) и кратко прокомментировать его.

Как видно из таблицы, к позднему периоду Державин становится большим экспериментатором, чем раньше: только в ч. 5, содержащей стихи 1808–1816 гг., встречаются все виды строф из тех, которые поэт в принципе использует. Конечно, в каждом томе хватает “обычных”, очень распространенных строф вроде 6- и 8-стиший, однако каждый раз Державин разбавляет их чем-то еще. Более того, если посмотреть на весь

Таблица. Распределение строф в стихотворениях Державина (таблица составлена автором статьи)

Строфы	Ч. 1	Ч. 2	Ч. 3	Ч. 5
Катрены	11	8	32	6
5-стишия	4	4	1	2
6-стишия	13	10	6	9
7-стишия	1	1	-	2
8-стишия	10	22	11	16
9-стишия	3	-	-	1
Одическая децима	8	7	2	7
Другие 10-стишия	5	6	1	1
11-стишия	-	-	-	1
12-стишия	1	5	1	1
Сонет ²	-	-	4	1
Гиперстрофы	1	4	2	1
Сочетания строф	3	4	3	5
Строфоиды	2	5	3	2
Нет деления на строфы	4	3	57	2

корпус (325 стихотворений), мы увидим, что катренами написано всего 17,54% стихотворений, 6-стишиями – 11,69%, 8-стишиями – 18,15%, а

² Хотя сонет относится к твердым формам, особо отметим его в строфическом справочнике; 5 державинских сонетов требуют отдельного рассмотрения. Кратко отметим, что 3 из них (переложения из Петрарки) устроены абсолютно одинаково: АБАБАБАВВВгДДг, еще в одном терцеты связаны цепочкой рифм: ВВгВВг. Нестандартно устроен только поздний сонет, входящий в ч. 5 и являющийся абсолютно авторским: АБАВВгВгДДеЖЖе. Все 5 сонетов написаны традиционным для этой формы ЯБ. Даже в такой, казалось бы, регламентированной твердой форме Державин находит место для экспериментов.

¹ В оценке “обычности” и “оригинальности” строф Державина для того времени автор статьи ориентируется на работы М.Л. Гаспарова [2] и К.Д. Вишневого [3].

больше всего удивляет одическая децима — ею написано всего 7,38% стихотворений, или 12% стихов. Остальное приходится на другие строфы (примерно 20%)³. Однако при соотнесении с текстами произведений эти числа становятся более понятными. Например, одической децимой написаны оды “Бог” и “Фелица”, ставшие визитными карточками Державина, — неудивительно, что эта строфа сразу всплывает в памяти при мысли о творчестве поэта.

Соответственно, если посмотреть только на то, какие именно строфы выбирает Державин, его не получится назвать ни абсолютным консерватором, ни абсолютным экспериментатором. У него достаточно много “обычных” строф, однако все же пятую часть составляют необычные, оригинальные строфы. В связи с этим интересно рассмотреть два сюжета: проанализировать, как именно устроены “обычные” строфы Державина, есть ли там что-то необычное в версификационном плане, и рассмотреть “оригинальные” строфы.

2. “Обычные” строфы

Катрены (480 строф). Большая часть (372 катрена) предсказуемо имеет самую распространенную схему рифмовки АБАБ. Только в трех стихотворениях, “Петру Великому”, “Хор I на Шведской мир” и “Песнь Баярда”, структура более сложная: они включают в себя “припев” (при этом схема рифмовки во всем произведении остается одинаковой). Приведем пример из 1-го стихотворения:

Россия, в славу облеченна,
Куда свой взор ни обратит,
Везде, весельем восхищенна,
Везде труды Петровы зрит.
Неси на небо гласы, ветр:
Бессмертен ты, Великий Петр!
[4, ч. 1, с. 225]

Еще 48 катренов приходятся на схему аББа, в одном стихотворении, “Невесте”, используется более редкая рифмовка АббА (6 строф). Только 54 катрена (или 11,25% катренов) написаны более оригинально.

³ Около 4% текстов написано строфоидами, примерно 20% — вообще без деления на строфы или строфоиды, в 4,62% встречаются сочетания строф (эту часть корпуса мы лишь обозначим, но не будем рассматривать в рамках этой статьи; кроме того, некоторые особенно яркие стихотворения вроде уже упоминавшегося “Фонаря” и так прокомментированы едва ли не в любом пособии по стиховедению). Кратко отметим, что в последнем случае Державин в основном ограничивается самым выбором разнообразных строф и не стремится как-то необычно их организовать.

В “Даре” катрен АБАБ находится в рамке из двух катренов аБаБ с каждой стороны, в “Пеночке” дважды повторяется группа ААбб ВгВг. Очень необычно написана “Скромность”: здесь все катрены связаны между собой рифмовкой АБвв:

Тихий, милый ветерочек,
Коль порхнешь ты на любезну,
Как вздыханье ей в ушко шепчи;
Если спросит, чья? — молчи.
Чистый, быстрый ручеечек,
Если встретишь ты любезну,
Как слезинка ей в лицо плещи;
Если спросит, чья? — молчи.
[4, ч. 3, с. 83]

В ч. 5 есть три “античных” стихотворения — “К Меркурию”, “К Каллиопе” и “К Бахусу”, написанных белыми катренами, причем в 1-м содержатся только женские клаузулы, во 2-м системно чередуются женские и мужские (ХхХх), а в 3-м оба этих вида клаузул использованы без соблюдения строгой последовательности — приведем пример из последнего:

Вакха вдали, верь мне потомство, я видел:
Меж диких он скал сидящий, петь учил песни
Нимф, ставших вокруг, внимавших его, и вверх
Завостренных ушми козлоногих Сатиров.
Эвоа! Дрожит еще сердце от страха;
Ужасом бога исполненно, скачет оно
С радости дикой. Эван! Шади, о шади!
От грозного тирса я трясусь, цепenea!
[5, с. 202]

С точки зрения метрики большая часть катренов не представляет особого интереса: 197 из них написаны Я4, 98 — Х4 (в основном за счет объемного позднего произведения “Царь-Девница”), 46 — Я6, 20 — Я3. Однако 119 катренов (около 25%) написаны по-другому. В некоторых используется распространенный прием — укорачивание четных стихов / последнего стиха в строфе (Я4-3; Х5-4; Я6-6-6-4, Я4-4-4-3). Лишь дважды Державин более творчески относится к укорачиванию / удлинению стихов: Х4-4-5-4 в “Скромности” (причем с точки зрения рифмовки оно тоже необычно, см. пример выше) и Я4-6-6-3 в “К Меркурию” (написан белыми стихами) — приведем из него пример:

Обманом некогда из стада,
Быв юн еще, волов ты свел у Аполлона,
И он, коль не отдашь, грозил; но стрел вмиг в туле
Не взвидев — рассмеялся.
[5, с. 196]

По-настоящему необычны только несколько случаев: “Весна”, написанная логоэдом, “Лето” (Дк4-4-4-2, в последнем стихе анакруста 1) и “К Бахусу” (имитация одного из “античных”

размеров, какими их представлял Державин) — два стихотворения являются переложениями из Горация, а одно — подражанием античным авторам. Последовательно приведем примеры первых двух произведений (см. цитату из “К Бахусу” выше):

Тает зима дыханьем Фавона,
Взгляда бежит прекрасной весны;
Мчится Нева к Бельту на лоно,
С берега суда спущены.
[4, ч. 2, с. 207]

Знойное лето весна увенчала
Розовым, алым по кудрям венцом;
Липова роща, как жар, возблистала
Вкруг меда листом.
[4, ч. 2, с. 228]

6-стишия (383 строфы). Они устроены гораздо более разнообразно, при этом одна из самых распространенных схем, АБАБВВ, встречается редко — только в “Сострадании” и “На крещение великого князя Николая Павловича”. Еще трижды поэт употребляет похожую схему АБАбвв, а один раз (“К Скопихину”) — самую необычную версию, аБаБвв:

Не блещет серебро, в скупой
Земле лежаще сокровенным.
Скопихин! враг его ты злой,
Употреблением полезным
Пока твоим не оценишь,
Сияющим не учинишь.
[4, ч. 2, с. 193]

Трижды также встречаются чередования или сочетания строф такого типа (“Водопад” — аБаБвв / АБАБВВ, “Храповицкому” — аБаБвв и АБАбвв; “Радуга” — абаБВВ и АБАБВВ).

Если 6-стишие начинается с пары женских рифм, продолжение может быть разным. В “Успокоенном неверии” используется необычная парная рифмовка ааББвв:

Когда то правда, человек,
Что цепь печалей весь твой век:
Почто ж нам веком долгим льститься?
На то ль, чтоб плакать и крушиться
И, меря жизнь свою тоской,
Не знать отрады никакой?
[4, ч. 1, с. 31]

В “Решемыслу” получается ААБВБВ:

Веселонравная, младая,
Нелицемерная, простая,
Подруга Флаккова и дочь
Природой данного мне смысла!
Приди ко мне, приди теперь,
О Муза! славить Решемысла.
[4, ч. 1, с. 120]

Еще в трех после пары женских рифм дальше идет опоясывающая — ААБВВБ, напр., в “Помощи Божией”:

Возвел я мысленные взоры
В небесны лучезарны горы,
И помощь мне оттолть пришла.
Я помощь сильную приемлю
От Сотворившего всю землю
И в небе звезды без числа.
[4, ч. 1, с. 26]

Самый необычный вариант представлен в “Памятнике герою”: 11 6-стиший начинаются с пары женских рифм, а остальные стихи — холостые женские:

Всегда разборчива, правдива,
Нигде и никому не льстива,
О! строгого Кунгдзе Муза,
Которая его вдыхала
Играть на нежном, звонком кинне
И трогать поученьем сердце!
[4, ч. 1, с. 126]

Самыми интересными выглядят 6-стишия с излюбленной Державиным скользящей рифмой (8 стихотворений). Так поэт придает им особую оригинальность, держит читателя в напряжении и заставляет его перечитывать произведение более внимательно. Обычно такая рифма находится в двух последних стихах каждой строфы и связывает между собой два соседних 6-стишия. Выделяется только стихотворение “К Каллиопе”, где строфы связываются между собой именно с помощью такой рифмы (4 стиха до этого — все время холостые):

Сойди, бессмертная, с небес
Царица песней, Каллиопа!
И громкую трубу твою,
Иль лучше лиру нежно-звучну,
Иль, если хочешь, голос твой
Ты согласи со мной.
[4, ч. 1, с. 67]

В “Гитаре” финал строф оказывается более необычным: с помощью скользящей рифмы связываются только последние стихи, а 5-й стих — холостой с женской клаузулой:

Шестиструнная гитара
У красавицы в руках,
Громы звучного Пиндара
Заглушая на устах,
Мне за гласом звонким, нежным
Петь велит любовь.
Я пою под миртой мирной,
На красы ее смотря,
Не завидуя обширной
Власти самого царя;
Взгляд один ее мне нежный
Всех милей чинов.
[4, ч. 3, с. 161]

Целых 13 раз (101 строфа, 26,37% всех 6-стиший, что очень необычно для своего времени) Державин использует противоположный прием. После 4 стихов с перекрестной рифмовкой (обычно АБАБ; может быть также вариант с опоясывающей рифмовкой аББа) идут два холостых, всегда в сочетании Хх. В таких строфах, также необычно звучащих, создается ощущение “разъединенности”, несвязанности текста. Приведем одну такую строфу (“Четыре возраста”):

Как светятся блески
На розе росы, —
Так милы усмешки
Невинной красоты.
Младенческий образ —
Вид в капле зари.
[4, ч. 2, с. 232]

Только “На кончину Императрицы Екатерины II, и на восшествие на престол Императора Павла I” написано белыми 6-стишиями со случайными рифмами.

В плане метрики ситуация напоминает описанную ранее: повтор “обычных”, распространенных размеров: Я4 (263 строфы) и Х4 (24 строфы); укорачивание последнего стиха (Я4-4-4-4-4-3; Х4-4-4-4-4-3); упорядоченное чередование более длинных и более коротких стихов (Я4-4-4-4-2-4; Я5-3-5-3-4-3; Я6-5-5-5-6-3 — всего 61 строфа). Только 35 строф (9,14%) метрически более интересны: по одному стихотворению написано ЯЗ и ХЗ; используются 3-сложные размеры — Амф2 (дважды) и Дк2 (“Пчела”); “Радугу” можно воспринимать как не совсем урегулированный логзед или вольный 3-сложник. Приведем примеры из “Пчелы” и “Радуги”:

Пчелка золотая!
Что ты жужжишь?
Все вокруг летая,
Прочь не летишь?
Или ты любишь
Лизу мою?
[4, ч. 2, с. 68]

Взглянь, Аппеллес! взглянь в небеса!
В сумрачном облаке там,
Видишь, какая из лент полоса,
Огненна ткань блещет очам,
Склоняясь над твоею главою
Дугою!
[4, ч. 2, с. 266]

8-стишия (581 строфа). Державин использовал огромное количество таких строф — 581 в 59 стихотворениях. Очень часто они устроены вполне предсказуемо — полностью написаны АБАБВгВг (252 строфы), АБАБВВгг (50 строф), аБАБВВГГ, аББаВгВг, АббАвГГв, ААббВгВг или сочетаниями

этих строф. Очевидно, что в таких случаях 8-стишие мыслится как два соединенных катрена, формально оно устроено очень просто. Необычной можно назвать только 61 строфу, или 10,5% 8-стиший. В “Маневрах” строфы связаны между собой скользящей рифмой, описанной выше. В “Тоске души” подавляющее количество стихов — холостые, однако в каждой строфе есть одна пара мужских рифм:

Ночная тьма темнее стала;
Вкруг в гибком камыше, в кустах
Чуть слышимо погод шептанье
В меня вливалось некий страх.
Во слух мой доходили звуки
Так нежны, сладки, как свирель.
Отколь они ко мне неслись?
Но в сердце так вещали мне: <...>
[5, с. 51]

“Первая песнь Пиндара Пифическая” полностью написана белыми стихами (встречаются только случайные рифмы), а в “Осени во время осады Очакова” 5 раз повторяется сочетание 8-стиший — белого и зарифмованного:

В опушке заяц быстроногий,
Как колпик поседев, лежит;
Ловцы раздаются роги,
И выжили лай и гул гремит.
Запасишься крестьянин хлебом,
Ест добры щи и пиво пьет;
Обогащенный щедром небом,
Блаженство дней своих поет.
Борей на Осень хмурит брови
И Зимы с севера зовет,
Идет седая чародейка,
Косматым машет рукавом;
И снег, и мраз, и иней сыплет
И воды претворяет в льды;
От холодного ее дыханья
Природы взор оцепенел.
[4, ч. 1, с. 137]

Метрика большинства 8-стиший также проста: по-видимому, Державин воспринимал эту строфу как нейтральную, не предполагающую особых экспериментов (в этом смысле похожую на одическую дециму). 479 строф написаны Я4, 44 — Х4, 38 — ямбом с укорачиванием последнего стиха / урегулированным чередованием разностопных стихов. “Умиленье” написано ЯЗ, в “Явлении” Я5 написаны все строфы, кроме последней (ЯЗ), а по-настоящему интересным выглядит только позднее стихотворение “На покорение Парижа”, в котором “основные” строфы написаны ДкЗ, а “припев” (по определению самого Державина) — Дк2:

Милостью больше, чем гневом,
В славе блестящ там, как Бог,

Препровожденный вшел небом
В древний Бурбонов чертог;
Дух к ним народа любовью
Возжегши, их воскресил;
Бедства московски не кровью,
Благом злодеям отмстил.

Здрав, Александр,
Царь будь царей,
Что без наград
Твердой твоей
Сверг злость ты душой,
Доблесть вознес,
Прямо герой!
Славься сим днесь!
[4, ч. 4, с. 215]

Таким образом, видно, что подавляющее большинство “обычных”, распространенных строф у Державина действительно устроено вполне обычно и предсказуемо. Однако каждый раз у него находится место экспериментам: от 5% до 25% строф в каждой группе оказываются по какому-либо параметру выбивающимися из числа традиционных.

3. “Необычные” строфы

Рассмотрим теперь необычные, редкие строфы, которые использует Державин. Некоторые из них (напр., 5-стишия) являются редкими именно для этого поэта, некоторые, как 7- или 11-стишия, вообще нечасты.

5-стишия (11 стихотворений). Державин явно воспринимает эту строфу как необычную, каждый раз он старается организовать ее как-то по-новому. Это и строфы, связанные скользящей рифмой: аБаБв гДгДв (трижды повторяются в “Праведном Судии”), ААббВ ГГддВ (трижды повторяются в стихотворении “К лире”), ААббВ ГГддВ (4 раза повторяются в “Осени”), АбАбв ГдГдв (трижды повторяются в “Г. Озерову на приписание Эдипа”), — и разнообразно построенные 5-стишия в стихотворении “На безбожников” (аБаБв гДгДв еЖеЖз иЙиЙз клкЛх), и строфы с вайзе АбАбХ, аБаБх и аББаХ, и белые стихи. Интересно, что только в ч. 3 5-стишия встречаются один раз: видимо, Державин считал их “неподходящими” для анакреонтической лирики.

Большинство 5-стиший написано “нейтральным” Я4, одно — Х4. Эксперименты здесь не очень часты. “К лире” написано Дк3, “На безбожников” — логаэд или Дк, 4-стопный с усеченной стопой перед цезурой и последним стихом, написанным Дк3 (интерпретация зависит от взглядов того, кто анализирует его схему), “Осень” — логаэд, в “Г. Озерову на приписание Эдипа” чередуются Амф3-Я4-Амф3-Я4-Амф2 (приведем пример из него):

Вития! кому Мельпомена,
Надев котурн, дала кинжал;
А север, как лавром, из клена
Венцом зеленым увенчал
Блестяще чело.
[4, ч. 2, с. 243]

7-стишия (4 стихотворения). Эта редкая строфа явно воспринималась Державиным как экзотическая, требующая изысков, и все 4 произведения написаны ею необычно. Дважды (“На новый год” и “На новый 1798 год”) 7-стишие представляет собой как будто “стандартное” 6-стишие АбАб-ВВ, к которому прикреплен стих-вайзе. Оба текста достаточно длинные, так что читатель успевает привыкнуть к использованию этого приема. Схема строфы позднего стихотворения “На победу Александром Им Наполеона под Люциным” — хХхаББа: каждые первые три стиха — холостые, дальше — опоясывающая рифмовка, сама по себе более редкая, чем, например, перекрестная. Последнее стихотворение в этом собрании, “Полигимнии”, также написано крайне причудливыми 7-стишиями. Здесь как будто зеркально по отношению к предыдущему стихотворению зарифмованы каждые первые 4 стиха, а последние 3 — холостые, причем клаузулы все время бессистемно меняются от строфы к строфе. Интересно, что только это произведение написано необычным размером, который поэт явно понимал как “античный” (на практике у него получился тактовик; все вместе создает ощущение еще большей оригинальности текста), в остальных выбор строфы уравнивается обычным Я4.

9-стишия (3 стихотворения). Эти редкие строфы у Державина также устроены необычно. В “Меркурию” используется описанный выше прием добавления стиха-вайзе — к “обычному” 8-стишию АбАбВгВг. В “Шествии по Волхову Российской Амфитриты” к нему добавляется последний стих со скользящей рифмой, всегда соединяющей две соседние строфы. Только в стихотворении “На кончину великой княжны Ольги Павловны” схема более причудлива: АбВбАвХХх. Кроме того, только оно написано Дк2 (для других выбран все тот же нейтральный Я4):

Юная роза
Лишь развернула
Алый шипок,
Вдруг от мороза
В лоне уснула,
Свянул цветок.
Так и с царевной:
Нет уж в ней жизни,
Смерть на челе!
[4, ч. 1, с. 292]

10-стишия (не традиционная для русской поэзии одическая децима АБАБВВГДДг; 13 стихотворений). Здесь эксперименты часто одинаковы: использование схемы АБАБВВГДД; написание 8 стихов с рифмовкой АБАБВВГГ и завершение строфы холостыми стихами (хх или Хх); написание белых стихов. Однако в “Гимне солнцу” после привычных 8 стихов АБАБВВГГ находится парная мужская рифма. В стихотворении “Пени” зеркально отражаются клаузулы одической децимы: аБаБввГддГ:

Достигнул страшный слух ко мне,
Что стал ты лжив и лицемерен;
В твоей отеческой стране,
О льстец! мне сделался неверен.
Те нежности, которые мне
Являл любви твоей в огне,
Во страсти новой погружаешь;
О мне не мнишь, не говоришь,
Другой любовь свою даришь,
Меня совсем позабываешь.
[4, ч. 3, с. 192]

В стихотворении “На возвращение графа Зубова из Персии” 7 раз повторяется группа АБАБВВГГДеДеЖЗЖЗИЙИЙ: соседние строфы связываются с помощью двух пар рифм с перекрестной рифмовкой. В “Добродетели” строфы с нестандартным для 10-стишия чередованием клаузул завершаются стихом со скользящей рифмой, связывающей две соседние строфы:

Орудье благости и сил,
Господня дочь, Его подобье,
В которой мудро совместил
Он твердость, кротость, ум, незлобие
И к благу общему любовь,
О доблесть смертных! Добродетель!
О соль земли! — хоть сонм духов,
Разврату нравственну радетель,
И смеет звать тебя мечтой;
Но Бог, я мню, ты воплощенный.
Так, — ты наместница Творца,
Его зиждительница воли
В Его селеньях без конца,
И в сей борения юдоли
Добра и зла ты вожде един,
К высокой той чреде ведущий,
К которой избран Света сын.
О Ангел, в человеке сущий!
О человек, лицом, душой
На небеса взирать рожденный!
[5, с. 61]

Большая часть произведений предсказуемо написана Я4, одно — Х4. Желание разнообразить размер наблюдается в стихотворениях “На коронацию Императора” (Я4-3-4-4-4-4-4-4-6) и “Издателю моих песней” (8 стихов — ДкЗ, последние два — Дк4 и Дк2).

12-стишия (9 стихотворений). Большинство из них явно мыслятся поэтом как 3 соединенных катрена: АБАБВВГГДеДе, с точки зрения рифмовки они как будто не соединены друг с другом, — из более редких державинских строф эти организованы наиболее заурядно. Идея соединения трех катренов сохраняется и в текстах с другими схемами: АБАБВВГГДдЕе в “Графу Стейнбоку”, АБАБВВГГДдЕе в “Атаману и войску Донскому”, повторяющееся сочетание трех 10-стиший с разнотипной схемой рифмовки в каждом в “Афинеиному Витязю”. “В память Давыдову и Хвостову” написано белыми стихами. Только в “Надежде” схема первых 6 стихов повторяет схему первых 6 стихов одической децимы (АБАБВВ), однако ее вторая часть нестандартна, в ней трудно увидеть связь с одической строфой (гДгеДе). Сложная схема строфы уравнивается выбором Х4:

Луч, от света отделенный,
Льющего всем солнцам свет,
Прежде в дух мой впечатленный,
Чем он прахом стал одет,
Беспреданно ввысь парящий
И с собой меня манящий
К океану своему, —
Хоть претит земли одежда,
Но несешь меня к нему
Ты желаний на крылах,
О бессмертная Надежда,
Обещательница благ!
[5, с. 58]

Почти все остальные 12-стишия написаны Я4, дважды встречается ЯЗ, один — ХЗ, так что с точки зрения метрики они малоинтересны.

Таким образом, анализ всего корпуса лирических стихотворений, опубликованных в прижизненных “Сочинениях Державина”, уточняет представление о выборе строф поэтом. С одной стороны, он часто обращается к стандартным, распространенным строфам, однако даже здесь проявляются его авторские предпочтения: так, 8-стишия у него появляются гораздо чаще, чем одическая децима. С другой — во все периоды творчества, в каждой части этого собрания встречаются стихотворения, написанные нестандартно, экспериментально. Как говорилось выше, процент произведений, необычных по какому-либо параметру, связанному со строфикой, составляет от 5% до 25% строф в каждой группе. Некоторые способы сделать строфу оригинальной — например, использование стиха-вайзе или скользящей рифмы — повторяются у него постоянно, другие же встречаются нерегулярно или вообще однократно; кроме того, необычность строфы часто “разбавляется” выбором нейтрального

размера или выбором очень предсказуемой рифмовки (в этом плане повторяется та же ситуация, которая наблюдается при анализе метрики и рифмы Державина). Получается, что поэт, действительно, находит место экспериментам, для своего времени они необычны, однако часто однотипны, державинские способы создания необычных строф в целом поддаются классификации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гаспаров М.Л.* Очерк истории русского стиха: Метрика. Ритмика. Рифма. Строфика. 2-е изд., доп. М.: Фортунa Лимитед, 2000. 351 с.
2. *Холшевников В.Е.* Мысль, вооруженная рифмами. Поэтическая антология по истории русского стиха. 2-е изд. испр. и доп. Л.: Ленинградский ун-т, 1987. 606 с.
3. *Вишневский К.Д.* Архитектоника русского стиха XVIII – первой половины XIX в. // Исследования по теории и истории стиха. Л.: Наука, 1978. С. 48–66.
4. *Державин Г.Р.* Сочинения. Ч. 1–4. СПб.: Тип. Шнора, 1808.
5. *Державин Г.Р.* Сочинения. Ч. 5. СПб.: Тип. В. Плавильщикова, 1816.

REFERENCES

1. Gasparov, M.L. *Ocherk istorii russkogo stikha: Metrika. Ritmika. Rifma. Strofika* [Essay on the history of Russian verse: Metric. Rhythm. Rhyme. Strophic]. 2nd ed. Moscow, Fortuna Limited Publ., 2000. 351 p. (In Russ.)
2. *Mysl, vooruzhennaya rifmami: Poeticheskaya antologiya po istorii russkogo stikha* [Thought Armed with Rhymes: Poetic Anthology on the History of Russian Verse]. Ed. by V.E. Kholshchevnikov. 2nd ed. Leningrad, Leningradskiy un-t Publ., 1987. 608 p. (In Russ.)
3. Vishnevsky, K.D. *Arkhitsektionika russkogo stikha XVIII – pervoy poloviny XIX v.* [Architectonics of the Russian Verse of the 18th – First Half of the 19th Century]. *Issledovaniya po teorii i istorii stikha* [Studies on the Theory and History of Verse]. Leningrad, Nauka Publ., 1978, pp. 48–66. (In Russ.)
4. Derzhavin, G.R. *Sochineniya* [Works]. Vol. 1–4. St. Petersburg, 1808. (In Russ.)
5. Derzhavin, G.R. *Sochineniya* [Works]. Vol. 5. St. Petersburg, 1816. (In Russ.)

Дата поступления материала в редакцию: 25 апреля 2022 г.

Статья поступила после рецензирования и доработки: 24 июня 2022 г.

Статья принята к публикации: 29 июня 2022 г.

Дата публикации: 31 августа 2022 г.

Received by Editor on April 25, 2022

Revised on June 24, 2022

Accepted on June 29, 2022

Date of publication: August 31, 2022